

УДК 1:62(043.3)

САМОРАСШИРЕНИЕ И КВАЗИДРУГОЙ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ ПОСТФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ

А. И. ВЕРЕЩАКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируются основные категории постфеноменологической стратегии философии техники. Рассматриваются понятия «технологический фон», «квазидругой» и «саморасширение». С помощью примеров подробно раскрывается сущность трансформации человеческого опыта, опосредованного техническими объектами. Выявляется онтологическая связь человека и техники, в которой техника выступает посредником между воспринимающим субъектом и миром. Критически рассматриваются представления о нейтральности техники в инструменталистской стратегии классической философии техники. Подчеркивается существенная роль техники и технологий в формировании современной научной картины мира и цивилизации в целом.

Ключевые слова: философия техники; онтология техники; философия науки; инструментализм; нейтральность техники; технологический фон; медиатор; технический объект; жизненный мир; восприятие; трансформация опыта.

Образец цитирования:

Верещако АИ. Саморасширение и квазидругой как фундаментальные понятия постфеноменологической стратегии философии техники. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2021; 1:15–19.

For citation:

Verashchaka AI. Self-extension and a quasi-other as fundamental concepts of postphenomenological approach of the philosophy of technology. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2021;1:15–19. Russian.

Автор:

Алексей Иванович Верещако – преподаватель кафедры философии и методологии науки факультета философии и социальных наук.

Author:

Aliaksei I. Verashchaka, lecturer at the department of philosophy and methodology of science, faculty of philosophy and social sciences.
aleshaverashchaka@yandex.ru

SELF-EXTENSION AND A QUASI-OTHER AS FUNDAMENTAL CONCEPTS OF POSTPHENOMENOLOGICAL APPROACH OF THE PHILOSOPHY OF TECHNOLOGY

A. I. VERASHCHAKA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article covers the analysis of the major categories of postphenomenological approach of the philosophy of technology. The following concepts are considered: «technological background», «quasi-other» and «self-extension». By means of numerous examples the insight of the transformation of human experience, mediated by technical objects, is revealed in detail. The ontological relation between man and technology is indentified, in which the latter acts as an intermediary between the cogniser and the world. The insight into the neutrality of technology in the instrumentalist approach of the classical philosophy of technology is challenged. The essential role of technology and computing in the formation of the modern scientific worldview and civilisation as a whole is emphasised.

Keywords: the philosophy of technology; ontology of technology; philosophy of science; instrumentalism; neutrality of technology; machine background; mediator; technical object; lifeworld; perceivment; transformation of experience.

С одной стороны, человек существует в природном мире, с другой – в мире социальном. Две реальности (природная и социальная) довольно часто выступают объектами философской рефлексии. Однако человек также пребывает в мире вещей, которые созданы его творческим гением и, как правило, мало исследованы. Причина такой «несправедливости» кроется не в том, что техническая реальность обладает меньшей значимостью по сравнению с природной и социальной, а в том, что техника фундаментально укоренена в повседневных практиках и в этом приближении (находясь буквально повсюду) сливается с ландшафтом жизненного мира человека и не отделена от него. Именно поэтому философия техники – слегка запоздалый феномен в истории философской мысли, возникший лишь в последней трети XIX в.

За почти 150-летнюю историю философия техники выработала собственный методологический инструментарий, терминологический аппарат, а также свою «классику». Настоящий период развития философии техники можно назвать постклассическим, использующим тезаурус не только философского знания и других областей гуманитаристики, но и опыт естественных и технических наук, что делает современную философию техники полем для междисциплинарных исследований.

Постфеноменология как понятие появилась в середине 1970-х гг., но как полноценная методологическая программа оформилась только в 2000-х гг. Изначально существуя как локальный феномен американской философии, она постепенно прижилась по другую сторону Атлантического океана. Это научное направление динамично развивается в различных исследовательских центрах мира, что свидетельствует о ведущей роли постфеноменологической методологии в современной философии техники.

Постфеноменологические исследования техники и технологий прежде всего связаны с фигурой Д. Айди. Мыслителя часто называют первым американским философом техники, он является автором более 20 монографий, которые переведены на многие языки мира. Постфеноменология «возникла... под влиянием работ Э. Гуссерля и Х.-Г. Гадамера, переосмысленных в контексте американского прагматизма Дж. Дьюи и аналитической философской традиции» [1, с. 30]. Намерение Э. Гуссерля «вернуться назад к вещам» понимается как призыв к действию, что выражается в исследовании не всей техники в целом, а конкретных технических артефактов культуры, которые постфеноменология представляет как особый технологический фон, непрерывно взаимодействующий с человеком. «В технологической культуре машины становятся частью нашего самовыражения, становятся нашими знакомыми, коллегами, т. е. квазидругими, они окружают нас своим присутствием, из которого мы редко убегаем, становятся технологической текстурой мира и вместе с ней несут презумпцию в отношении тотальности»¹ (цит. по [2, р. 15]).

В понятийном аппарате инструментального подхода к классической философии техники присутствует термин «нейтральность», который указывает на индифферентность технических артефактов, применяемых для решения широкого спектра задач. Отрицательные оценки результатов технического воздействия, по мнению философов-инструменталистов, возникают вследствие умышленного деструктивного использования техники, что зависит только от интенций самого субъекта. Технологический фон, предложенный в противоположность нейтральности техники, создается как результат двух первичных отношений: машины как саморасширения (телесный опыт, получаемый через технику) и машины

¹Здесь и далее перевод наш. – А. В.

как квазидругого (опыт, приобретаемый в процессе работы с машиной). По этой причине с точки зрения постфеноменологии техника никогда не является просто нейтральным инструментом для достижения целей и задач человека. Д. Айди считал: «Если бы техника полностью отделилась от человеческой практики, она была бы просто хламом» [3, р. 34]. «Ненейтральность» техники всегда конкретна и выражается через ответ на вызов извне, главным параметром которого служит его эффективность.

Ниже представлена специфика технологического фона саморасширения. Технические объекты выступают способом дополнения и обогащения телесности в жизненном мире. Примером тому служит созданный за тысячелетия обширный инструментарий исследования и (или) преобразования мира. С помощью технических средств можно расширить границы человеческой чувственности, выйти далеко за пределы ограниченного тела индивидуума. При этом опыт мира, приобретаемый через инструменты (технику), существенно отличается от опыта, получаемого «во плоти».

Трансформация опыта обязательно осуществляется благодаря свойству инструментальной «прозрачности», которая позволяет воспринимать мир в новом чувственном диапазоне. В этот момент техника становится таким посредником между человеком и миром, который частично принадлежит нашей самости и в то же время – миру. Например, использование отвертки или гаечного ключа предполагает получение нового телесного опыта об объекте взаимодействия. В данном случае опыт восприятия направлен не на инструмент, а на винт или гайку. Инструмент – это средство приобретаемого опыта. В свою очередь, интенция субъекта, использующего инструмент для получения информации, осуществляется на стыке отвертки/гаечного ключа и винта/гайки. Другими словами, только благодаря инструменту человек может узнать о степени затяжки гайки, ее твердости, общем состоянии и т. д. Извлечение подобной информации вне инструментальных средств (голыми руками) не представляется возможным. Это означает, что в конкретный момент времени инструмент (гаечный ключ) и применяющий его субъект (человек) представляют собой единое воплощение, эквивалентное полусимбиотическому единству.

Восприятие школьной доски, опосредованное мелом или указкой, также сильно контрастирует с восприятием этой же поверхности «во плоти». Подобным образом микроскоп расширяет наше зрение, телефон – слух, щуп – осязание. В момент использования инструмента восприятие выносится на его передний план, что делает такой опыт уникальным и подлинно новым. Это преобразование приводит как к определенному расширению, так и к усилению опыта, а также его интегральной локализации и трансформации.

Постфеноменология рассматривает трансформацию человеческого опыта сквозь призму технической операциональности, в то время как классические представители философии техники рефлексируют над результатом человекотехнических интеракций. Именно по этой причине сам процесс взаимодействия человека и техники остается незамеченным, что, в свою очередь, ведет к некорректной интерпретации результата. Отсюда и возникает представление о «нейтральности» техники, которая как бы существует параллельно с человеком и не может претендовать на какую-либо самостоятельность или активность. В связи с этим следует вспомнить представителей акторно-сетевой теории (Б. Латур, Дж. Ло, М. Каллон, Т. Хьюз и др.), в многочисленных работах которых реализована попытка более широкой трактовки действия не как традиционной причинно-следственной связи, а в том числе как допущений, позволений, влияний, делания возможным или невозможным, препятствования и т. д. [4, с. 125]. Подобное представление о действии переносится на все технические артефакты культуры и в значительной степени расширяет границы восприятия технического как такового.

Следующее по сложности за «прозрачностью» отношение – квазидругой – возникает в процессе взаимодействия человека с техническими объектами. Например, человек может формулировать мысли вслух, с помощью ручки на бумаге или при использовании клавиатуры компьютера, т. е. применяются три различные практики. В первом случае человеку не требуются посредники. Во втором – таким медиатором выступает ручка, которая заставляет пользователя подстраиваться под нее. Наиболее очевидным примером вынужденной трансформации взаимодействия служит компьютер, для работы за которым люди должны знать о процессе его включения, запуске нужной программы, сохранении в ней информации и т. д. Другими словами, применение компьютера ведет к существенному переустройству процесса «производства» мысли. Отношение квазидругой обнаруживает глубину связи индивидуума и инструмента, находящегося между человеком и миром.

Отношение *квазидругой* проявляется не только в процессе взаимодействия со сложными техническими устройствами – компьютером, телевизором, смартфоном, автомобилем, – но также и с простыми повседневными вещами – столовыми приборами, замковыми ключами, водопроводными кранами и т. д. Чтобы применять в повседневной практике даже самые примитивные технические объекты, человек должен уметь с ними обращаться. Обучение пользованию столовыми приборами и предметами личной гигиены, наряду с прямохождением и умением говорить, является неотъемлемым атрибутом человеческой цивилизации. Необходимость освоения технических средств и их последующее включение

в индивидуальный феноменологический опыт раскрывают онтологическую взаимосвязь человека и техники.

Частое взаимодействие человека с техническими объектами не просто трансформирует повседневные практики, зачастую это приводит к выстраиванию специфических связей, которые называются герменевтическими. Термометр используется повсеместно и давно стал фоновым предметом обихода. Этот прибор предназначен для определения температуры воздуха окружающей среды, и даже дети умеют им пользоваться. Однако чтобы узнать о температуре воздуха, необходимо расшифровать значения прибора, т. е. сопоставить показания делений с уровнем жидкости на шкале. Человеку нужно прочесть показания термометра, в противном случае невозможно получить необходимую информацию.

На основании примера с обычным термометром можно сделать вывод о том, что техника является не только квазидругим для индивида, она также формирует герменевтическую связь людей и технических объектов. «Прибор медирует отношения между людьми и миром и, таким образом, упорядочивает их существование и опыт» [5, р. 199]. В процессе прочтения прибор обретает посредническую функцию между человеком и миром. При детальном рассмотрении взаимодействие человека и простейшего прибора для измерения температуры не является таким простым, как может показаться на первый взгляд. В результате данного взаимодействия задается вектор дальнейшего отношения человека к миру. Зная о том, какая будет погода, человек принимает решение, что ему надеть или обуть. Техника организует и собирает (фокусирует) окружающую среду через различные трансформационные структуры.

В процессе использования измерительных приборов, которые собирают разрозненную информацию воедино и фокусируют внимание человека на определенных параметрах окружающего мира, отчетливо прослеживается трансформирующий характер техники. Современная наука является технически опосредованным феноменом и может существовать без организующего и собирающего начала техники. Необходимо помнить, что «феноменологический подход в инструментализме рассматривает “интенциональное отношение человек – мир как инструментально опосредованное, при котором инструмент конституирует не только научные объекты, но и объекты жизненного мира и, следовательно, опосредует самопонимание человека”²» [6, с. 87]. Так, например, на современном этапе развития науки астрономические исследования опосредуются использованием телескопа. Во многих случаях данный прибор является единственным источником получения знаний о космических объек-

тах. Следует подчеркнуть, что «именно технические объекты помогают формировать то, каким образом люди взаимодействуют с объективной реальностью, они являются посредниками (медиаторами) между человеком и миром» [7, с. 75–76]. Обыкновенный оптический телескоп предоставляет визуальную информацию о космическом объекте. Однако радиотелескопы, рентгеновские или инфракрасные телескопы трансформируют восприятие природы в инвариантные и в то же время недостижимые опыту «во плоти» структуры. Таким образом, мир воспринимается как опосредуемый техникой и требующий расшифровки текст.

Люди сливаются с техникой в одно целое для обретения опосредованного ей опыта мира. По мнению Д. Айди, «инструмент позволяет воплощаться на расстоянии, чтобы добраться до предмета через инструмент. Но в то же время это подлинное расширение моей чувственности. В самом опыте есть чувство разницы, на которое указывает мое предварительное различие между переживанием “во плоти” и опосредованным опытом» [2, р. 19]. В результате данной интеракции возникает трансформирующееся восприятие мира, которое впоследствии модифицируется в знания о мире и индивидуальный способ существования в нем – жизненный мир. Под технико-технологическим преобразованием подразумеваются возможности как определенного расширения, так и усиления опыта, а также его сокращения или трансформации. Таким образом, используемые технические объекты никогда не являются нейтральными инструментами. Их ангажированность, всегда принимая конкретную форму посредством имплицитно заложенного *telos-a* и предметного пользовательского запроса, обеспечивает условия возможности (чего-либо). Феноменологический опыт образуется на фронтире опосредованного техническим объектом чувственного восприятия и самого мира, где технике принадлежит медиативная (посредническая) роль.

Многообразие частных примеров, включенных в контекстуальный анализ различных технических артефактов, постулирует уход постфеноменологии техники от аксиологических оценок исследуемых объектов. Важно отметить, что «объектом философской рефлексии становятся конкретные технические объекты, а деятельность философа направлена на минимализацию возможных или существующих рисков, вызванных тем или иным результатом технического творчества» [8, с. 119]. Конкретный артефакт осмысливается не с точки зрения добра или зла, а с позиции расширения человеческого опыта, что, в свою очередь, нивелирует дихотомию человека и техники в классической философии техники, обнаруживая техническое частью человеческой самости и его жизненного мира.

²Столярова О. Е. Инструментальный реализм Д. Айди // История философии. 2000. Вып. 5. С. 113–138.

Постфеноменологическая методология изучения техники как части жизненного мира образует широкую базу для создания прикладных исследовательских проектов. Они направлены на устранение трудностей взаимодействия человека с машиной через подробный анализ феноменологического восприя-

тия конкретного технического объекта. Указанный подход пользуется большим успехом у ведущих дизайнских лабораторий США и Западной Европы, стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в результате чего появляется проектирование интуитивно понятной, человекообразной и эргономичной техники.

Библиографические ссылки

1. Верещако АИ. Постфеноменология как инновационный подход в философии техники. В: Лазаревич АА, Дудчик АЮ, Адуло ТИ, Доронина СГ, Еворовский ВБ, Санько СИ и др., редакторы. *Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития. Материалы Пятой Международной научной конференции; 19–20 ноября 2020 г.; Минск, Беларусь. Том 1.* Минск: Четыре четверти; 2020. с. 29–32.
2. Ihde D. *Technics and praxis*. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company; 1979. 163 p.
3. Ihde D. *Postphenomenology: essays in the postmodern context*. Evanston: Northwestern University Press; 1993. 161 p.
4. Верещако АИ. Предмет и проблемное поле современной онтологии техники. *Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»*. 2018;26:121–127.
5. Verbeek PP. *What things do: philosophical reflections on technology, agency, and design*. Penn State: Pennsylvania State University Press; 2005. 264 p.
6. Березин СН. Постфеноменология Дона Айди. *Хора*. 2009;3–4:87–92.
7. Верещако АИ. Теория медиации в контексте современной постфеноменологии техники. В: Сафонов ВГ, Кутавичюс ВП, Захаров АГ, Кухаренко АА, Василевич МН, Вологина ОВ и др., редакторы. *76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета. Материалы конференции; 13–24 мая 2019 г.; Минск, Беларусь. Часть 2.* Минск: БГУ; 2019. с. 75–77.
8. Верещако АИ. Основные исследовательские стратегии философии техники. *Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта*. 2018;1:115–121.

References

1. Verashchaka AI. [Postphenomenology as an innovative approach in the philosophy of technology]. In: Lazarevich AA, Dudchik AYU, Adulo TI, Doronina SG, Evorovsky VB, Sanko SI et al., editors. *Intellektual'naya kul'tura Belarusi: dukhovno-nravstvennyye traditsii i tendentsii innovatsionnogo razvitiya. Materialy Pyatoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 19–20 noyabrya 2020 g.; Minsk, Belarus'. Tom 1* [Intellectual culture of Belarus: spiritual and moral traditions and trends of innovative development. Materials of the Fifth International scientific conference; 2020 November 19–20; Minsk, Belarus. Volume 1]. Minsk: Chetyre chetverti; 2020. p. 29–32. Russian.
2. Ihde D. *Technics and praxis*. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company; 1979. 163 p.
3. Ihde D. *Postphenomenology: essays in the postmodern context*. Evanston: Northwestern University Press; 1993. 161 p.
4. Verashchaka AI. The subject and problematic field of the modern ontology of technology. *Uchenye zapiski UO «VGU im. P. M. Masherova»*. 2018;26:121–127. Russian.
5. Verbeek PP. *What things do: philosophical reflections on technology, agency, and design*. Penn State: Pennsylvania State University Press; 2005. 264 p.
6. Berezin SN. [Postphenomenology of Don Ihde]. *Khora*. 2009;3–4:87–92. Russian.
7. Verashchaka AI. [The theory of mediation in the context of modern post-phenomenology of technology]. In: Safonov VG, Kutavichyus VP, Zakharov AG, Kukharenko AA, Vasilevich MN, Vologina OV et al., editors. *76-ya nauchnaya konferentsiya studentov i aspirantov Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Materialy konferentsii; 13–24 maya 2019 g.; Minsk, Belarus'. Chast' 2* [76th scientific conference of students and graduate students of the Belarusian State University. Materials of the conference; 2019 May 13–24; Minsk, Belarus. Part 2]. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 75–77. Russian.
8. Verashchaka AI. Major research strategies of philosophy of technology. *Vesnik Belaruskaga dzjarzhavnaga jekanamichnaga wniversitjeta*. 2018;1:115–121. Russian.

Статья поступила в редакцию 24.11.2020.
Received by editorial board 24.11.2020.